

Я НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

АДАПТАЦИЯ ЭКОНОМИКИ К ГЛОБАЛИЗАЦИИ

организована
при поддержке

ВИДЕО-
БИБЛИО-
ДАНН

ИНТЕРРОС

МЕЧЕЛ

РОЛЬФ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПОСТАВЩИК ДЛЯ ОГЛАШЕННЫХ Аукционов

КОРПОРАЦИЯ

КОРПОРАЦИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

ВНЕШЭКОНОМБАНК

АЛОГ

IBS

МДМ Банк

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА
И МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

В трех книгах

Ответственный редактор
Е.Г. Ясин

3

Москва
Издательский дом ГУ ВШЭ
2009

УДК 338.121(063)
ББК 65.012.2я43
M74

ФИР
Барсу

*Идеи и выводы авторов не обязательно отражают
позиции представляемых ими организаций*

Sande

Шуль

M74 Модернизация экономики и глобализация [Текст] : в 3 кн. / отв. ред.
Е. Г. Ясин ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М. : Изд. дом ГУ
ВШЭ, 2009. — 1500 экз. — ISBN 978-5-7598-0646-2 (в обл).
Кн. 3. — 692 с. — ISBN 978-5-7598-0649-3 (кн. 3).

Голов

Попов

Сборник составлен по итогам IX Международной научной конференции «Модернизация экономики и глобализация», организованной Государственным университетом — Высшей школой экономики при участии Всемирного банка и Международного валютного фонда и проходившей 1—3 апреля 2008 г. в Москве.

Radaev

Рассматриваются социальные проблемы фирм и рынков, глобализации и развития регионов, мировой экономики и политики, финансов и банков, вопросы теоретической экономики, исследование политических процессов, а также правовые вопросы модернизации экономики.

Царько

Для экономистов, социологов, юристов, политиков, а также студентов, аспирантов и преподавателей вузов. Книга может быть полезна всем, кто интересуется проблемами и перспективами реформирования российской экономики.

Широк

УДК 338.121(063)
ББК 65.012.2я43

Негано

Бек Н.Г

ISBN 978-5-7598-0649-3 (кн. 3)
ISBN 978-5-7598-0646-2

© Оформление. Издательский дом
ГУ ВШЭ, 2009

Гоосен

Солиев А.А.

Условия внешней торговли Республики Таджикистан
оценка преимущества в процессе глобализации 341

Кортунов С.В.

Внешнеполитические интересы России: глобальное измерение 349

✓ Суздальцев А.И.

Проблема формирования политики Российской Федерации
в отношении Республики Беларусь 355

Братерский М.В.

Иранский кризис: трансформация региональной проблемы
в глобальную 362

ФИНАНСЫ И БАНКИ

Алескеров Ф.Т., Белоусова В.Ю., Сердюк М., Солодков В.М.

Динамический анализ стереотипов поведения крупнейших
российских коммерческих банков 371

Головань С.В., Назин В.В., Пересецкий А.А.

Непараметрические оценки эффективности российских банков 382

Hanousek J., Kočenda E., Ondko P.

The Banking Sector and Financial Flows in New EU Member Countries 394

Пересецкий А.А., Головань С.В., Злобин М., Карминский А.М.

Рыночная дисциплина и страхование депозитов 404

Semenova M.

Market Discipline and Deposit Insurance: the Evidence from Russian
Market for Personal Deposits 413

Карминский А.М., Мяконых А.В., Пересецкий А.А.

Модели банковских рейтингов устойчивости 424

Тарасова Ю.А.

Перестраховочный рынок как способ обеспечения
конкурентоспособности страхового рынка России 434

Невейкин В.П.

Эволюция фундаментального анализа: модель капитализации
инвестиций 443

отношений, в ~~которых~~ ^в которых отводилось бы место, в
всегдашнем политическому, экономическому и
ищущему, военно-политическим и внешнеэкономическим
стремлениям. На региональном уровне – обеспечение ста-
ждународного окружения, а также продвижение и за-
щитнических и экономических позиций на мировой аре-
я механизмов регионального сотрудничества. На пост-
– развитие всесторонних взаимовыгодных связей с
в развитии интеграционных процессов между ними
является важнейшей предпосылкой не только регио-
дной безопасности.

то население России считает ее именно великой державой с глобальными интересами. Всероссийский центр общественного мнения (ВЦИОМ) в ходе общероссийского опроса осенью 2010 года спросил: «Какой, на ваш взгляд, может быть основная цель политики на ближайшие 10–15 лет?» Итог: 31% опрошенных считают, что Россия должна вернуть себе статус сверхдержавы; 23% – ядерку наиболее развитых стран мира. И только 16% считают, что страна должна отказаться от внешнеполитической стратегии, основанной на решении внутренних проблем; 12% – воинственных лидеров, таких как Бразилия, Южная Корея, Китай и т.д. Полагают, что главная цель на ближайшее время – интеграция в Европейский союз и СНГ; 5% опрошенных считают самым актуальным вопросом широкого блока государств, противостоящих глобальной политической системе. Ориентированное на глобальную политику измерение внешней политики, таким образом, не является новинкой. Еще более того, позиционирование по отношению к глобальным интересам сегодня является важным элементом системы самоидентификации граждан России. Усиление глобального государства, имеющим глобальное влияние, и рост глобального доверия к России – это неизбежный результат глобализации. Но глобальное государство, имеющее глобальное влияние, и глобальное доверие к России – это неизбежный результат глобализации. Но глобальное государство, имеющее глобальное влияние, и глобальное доверие к России – это неизбежный результат глобализации.

А.И. Сузальцев
Государственный университет –
Высшая школа экономики

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема выработки основных критерииов современной российской внешней политики на постсоветском пространстве связана с несколькими внешними факторами.

1. Активное вмешательство внешних сил, превращение постсоветского общества в поле конкуренции.
 2. Авторитарный характер правящих режимов, которые только внешне гарантируют стабильность, но как все политические системы, замкнутые на свой персонал, подвержены очень быстрой и разрушительной деформации.
 3. Экономическая несостоимость большей части стран постсоветского общества, способных выжить или благодаря дотациям, включая энергетическую сторону России, или обеспечивая трудовую миграцию своих граждан из России, так и в Европу. В данном случае мы не говорим о той группе, которые имеют развитый топливно-энергетический комплекс.

Лимитрофный характер внутренней и внешней политики большинства постсоветского пространства, имеющих следующие признаки:

политический класс, вполне реально оценивая крайне скучные экономические возможности для строительства полноценной самодостаточной интегрированной в мировой рынок экономики, вынужденные одновременно выбрать элементарного «выживания», мобилизуя, прежде всего, геополитические и внешнеполитические факторы, способные привлечь внимание общественности и создать эффект «востребованности» величия;

А. Лимитрофы. (<http://www.prognosis.ru/print.html?id=7960>)

- быстро укоренившиеся традиции русофобии, что является традиционным и видимо, естественным компонентом для малых, в масштабе Евразии, наций, оказавшихся на российской и европейской периферии. Выбор этнонационализма, форматированного в русофобию, в качестве основы национальной идеологии²;
- стремление к использованию ресурсов России и российского рынка в привилегированном или субсидированном формате, навязывание внерыночных форм экономических связей с Российской Федерацией с привлечением внешнеполитических факторов и внешних сил (ЕС, США); всемерное сохранение традиций экономического иждивенчества;
- явно завышенное восприятие своего транзитного положения, попытки занять роль международных посредников между Россией и Европой, а также иными регионами Евразии;
- подмена реальной деятельности на внутреннем политическом поле антироссийской конспирологией, поисками российских «шпионов», «рук» Москвы, выявлением происков российских спецслужб, что в итоге приводит к разрушению слабого и восприимчивого к внешним воздействиям внутреннего политического поля, распространению в среде политических сил агрессивного психоза, что делает затруднительным, а зачастую невозможным появление долгосрочных политических коалиций и партийных блоков. В итоге внутриполитическая жизнь, ориентируясь исключительно на внешние силы, заходит в тупик. Обрываются коммуникации между властью и оппозицией, создавая условия для привлечения великих держав и государственных образований (ЕС) в качестве посредников;
- по традиции на одной из стадий развития лимитрофной политики в результате сложных внутренних процессов внутри политических классов происходит геополитический выбор, что заставляет правящие круги позиционировать свое государство как «верного союзника», «надежный плашдарт», «вход на постсоветское пространство» одному из конкурентов в борьбе за сферы своих интересов в регионе.

Все вышеперечисленные факторы играют свою роль в выработке долгосрочной политики в отношении единственного нашего формально союзника на постсоветском пространстве – Республики Беларусь.

Столкнуться с проблемой выработки какого-то особого курса. Все должно быть прописано в концепции Союзного государства России и Белоруссии. Однако, к сожалению, четырнадцатилетнее развитие интеграционного проекта между двумя странами не

² Крупин П. На западном фронте без перемен. (<http://www.apn.ru/publications/article17244.htm>)

ции русофобии, что является традиционным для малых, в масштабе Евразии, национальной периферии. Выбор этнонационального обиго, в качестве основы национальной

ресурсов России и российского рынка в таком формате, навязывание внерыночной Федерации с привлечением внешнесил (ЕС, США); всемерное сохранение своего транзитного положения, попытки между Россией и Европой, а также

сти на внутреннем политическом поле антами российских «шпионов», «рук» Московских спецслужб, что в итоге приводит к разою в внешним воздействиям внутреннего в среде политических сил агрессивного, а зачастую невозможным появление дополнительных блоков. В итоге внутриполитично на внешние силы, заходит в тупик властью и оппозицией, создавая условия государственных образований (ЕС) в качес-

тадий развития лимитрофной политики в процессах внутри политических классов про заставляет правящие круги позиционировать «союзника», «надежный плацдарм», «входящий из конкурентов в борьбе за сферы своих

оры играют свою роль в выработке единственного нашего формально союзника государства Беларусь.

ы, наличие союзных соглашений с Минском – это особого курса. Все должно быть противостоять России и Белоруссии. Однако, к созданию интеграционного проекта между двумя странами перемен. (<http://www.apn.ru/publications/>)

нами не привело к логичному и однозначному результату. Наши страны оказались еще более далекими друг от друга, чем когда вступали в интеграцию между собой.

Между тем взаимоотношения с Российской Федерацией остаются, с одной стороны, последним и решающим внешнеполитическим ресурсом режима А. Лукашенко, но, с другой стороны, и наибольшей угрозой для его выживания. Несмотря на резко обострившиеся в последние годы отношения между Москвой и Минском, совместный интеграционный проект Союзное государство России и Белоруссии, обозначивший начало процесса перевода экономических связей между двумя странами в формат рыночных отношений и мировых цен, остается резервом сохранения белорусской экономической модели и, как следствие, частично обеспечивает монополию А. Лукашенко на власть.

Для белорусского политического мира остается в силе неуклонительное правило сохранения власти: руководить республикой может только тот политический лидер, который способен решать проблемы Белоруссии в Москве. С 2005 г. А. Лукашенко не в силах решить с Кремлем ни одной насущной проблемы российско-белорусских отношений.

Экономическая интеграция между двумя партнерами по созданию Союзного государства практически не существует. За десять лет с момента ее провозглашения была создана, а затем поставлена под жесткий контроль единая таможенная зона, открыт российский рынок для белорусских товаров и, одновременно, закрыт белорусский рынок для российского экспорта в РБ (кроме энергоносителей). Между Москвой и Минском произошли несколько газовых и нефтяных конфликтов. За 2001–2005 гг. белорусская таможня конфисковала транзитных российских товаров на общую сумму в 420 млн. долл. США, практически нарушив транзит между ЕС и Российской Федерацией. Феноменом десятилетия экономической интеграции оказалось полное отсутствие российско-белорусских корпораций и внешнеторговый рекорд 2007 г. – более 2 млрд. долл. США (более 5% ВВП Белоруссии) дефицита в торговле между Россией и Белоруссией в пользу России.

Белоруссия продолжает оставаться для России серьезным транзитным фактором, обеспечивая 25% транзита российских энергоносителей в страны Европы, около 30% автомобильного и железнодорожного транзита между ЕС и Россией. Обеспечение доступа к транзитным возможностям Белоруссии остается важнейшим приоритетом российской политики в Белоруссии.

Энергетическая интеграция между партнерами по созданию Союзного государства остается на начальной стадии. Растигнутая на четыре года покупка российским «Газпромом» 50% акций белорусского газотранспортного монополиста «Белтрансгаза» началась только после пяти лет тяжелых переговоров, прерванных несколькими газовыми кризисами и даже «войнами» и не предос-

Рос
кот.
ости
ные
Рос
ским
ской
стан
кото
Ввиц
в пр
реал
Росс

сфор
чают

диало

ферен
скую

Основ
ководс
дарств

•
ва, вкл
развит

•
произо
между
продол

В
ском м

•
останов
ским и ё
•
ми надст
ное и ры

тавляет российскому газовому концерну возможность управлять «Белтрансгазом».

Учитывая сложность отношений между странами, принятые в начале 2007 г. решения российского руководства в отношении российско-белорусских экономических отношений являются окончательными и ревизии не подлежат. Они включают в себя комплекс соглашений в газовой и нефтяной сфере. К данным энергетическим договорам примыкают соглашения в торговой сфере, призванные ликвидировать нетарифные соглашения, в свое время принятые белорусской стороной (75 ограничений) в одностороннем порядке.

Несмотря на попытки белорусского руководства диверсифицировать свои экономические и политические связи, российско-белорусские отношения остаются основой существования независимого белорусского государства. Белорусская правящая элита отдает себе отчет в том, что именно Россия является основным гарантом суверенитета и независимости Республики Беларусь. Со своей стороны, российское руководство вполне адекватно оценивает огромное влияние России на политическую и экономическую жизнь Беларуси, а также на ее внешнеполитическое позиционирование.

Российское руководство, оказывая все годы суверенного существования национального белорусского государства солидную и решающую для его выживания экономическую помощь, всегда исходило из ряда приоритетов, которые было невозможно решить без социально-экономической стабильности в республике:

- решение военно-стратегических вопросов в преддверии расширения НАТО на Восток;
- недопущение социально-экономического кризиса в стране, где проходят важные для России и Европы транзитные коммуникации;
- опасения, что крупномасштабный социально-экономический кризис в Белоруссии станет проблемой для России (экономические беженцы, проблема сохранности транзитных грузов и т.д.);
- опасения, что экономические проблемы в стране приведут к политической дестабилизации, чем воспользуется НАТО.

Российские дотации белорусской экономике в российском политическом классе до сих пор воспринимаются формой непосредственной поддержки не чужого русским белорусского народа. Фактически используется формула «Мы помогаем белорусскому народу, но если белорусский народ выбирает А. Лукашенко, то это его проблема». Российское руководство исходит из того, что белорусский народ сам в силах решить вопросы своего политического будущего.

Стоит отметить, что Кремль ни разу публично не выступал инициатором непосредственного объединения двух стран. Только в июне 2002 г. президент

сть управлять «Белтранс-

, принятые в начале 2007 г. сийско-белорусских эконо-ревизии не подлежат. Они нефтяной сфере. К данным з торговой сфере, призван- время принятые белорус-орядке.

и диверсифицировать свои борусские отношения оста-кого государства. Белорус-менно Россия является ос-таблики Беларусь. Со своей оценивает огромное влия-нь Беларусь, а также на ее

уверенного существования и решающую для его вы- из ряда приоритетов, кото-омической стабильности в

в преддверии расширения

эзиса в стране, где прохо-никиации;

ально-экономический кризис-ческие беженцы, проблема

стране приведут к полити-

российском политическом редственной поддержки не используется формула «Мы и народ избирает А. Лука-во исходит из того, что бе-о политического будущего. С не выступал инициатором о в июне 2002 г. президент

России В. Путин предложил белорусскому руководству «отделить муhi от котлет» и разобраться в собственных белорусских интеграционных приоритетах: оставаться независимой и суверенной страной с перспективой получать импортные энергоносители по мировым ценам, строить интеграционный проект с Россией по образцу ЕС или войти в состав Российской Федерации белорусскими областями в статусе субъектов федерации. Внятного ответа от белорусской стороны не поступило до сих пор. В 2007 г. А. Лукашенко продолжал настаивать на суверенном и независимом статусе Республики Беларусь, экономику которой обязана обеспечивать и дотировать Россия в силу союзных соглашений. Ввиду невозможности формализовать столь экзотический вариант объединения в приемлемую и простую юридическую формулу, до сих пор так и не появился реальный вариант Конституционного акта (Конституции Союзного государства России и Белоруссии).

Основные принципы российской политики в отношении Белоруссии были сформированы президентом России В. Путиным 12 октября 2006 г. Они включают в себя:

- уход от публичной полемики между руководством двух стран, перевод диалога в формат консультаций, свободных от популистской риторики;
- постепенный отказ от системы прямых и косвенных дотаций и преференций, включающих в себя ликвидацию зоны заниженных цен на российскую сырью нефть, существующую на территории Белоруссии;
- упор на экономическую интеграцию между Россией и Белоруссией. Основным стимулом для ускорения экономической интеграции российское руководство выбирало российский рубль в качестве единой валюты Союзного государства;
- политическая интеграция (развитие и укрепление Союзного государства, включая принятие Конституционного акта) должна последовать за этапом развитой экономической интеграции.

Однако в результате двух «энергетических войн» – газовой и нефтяной, произошедших между Минском и Москвой зимой 2006–2007 гг., отношения между двумя соседними государствами вошли в период резкого ухудшения, продолжающегося до сих пор.

В настоящее время состояние взаимоотношений между Москвой и Минском можно характеризовать как «холодная война», в частности:

- политическая интеграция в форме Союзного государства полностью остановлена и подвергается постепенной эрозии, ее востребованность российским и белорусским политическими классами падает;
- экономическая интеграция, превратившаяся в прикрытое политически-ми надстройками (Союзное государство, а до этого Союз, Содружество) ресурсное и рыночное дотирование, оказалась блокирована;

- союзнические отношения между странами носят формальный характер, диалог между руководством двух стран отсутствует;
- наметились расхождения между партнерами по строительству Союзного государства на внешней арене.

В период 2005–2007 гг. Россия столкнулась с проблемой поиска баланса между необходимостью сохранения контроля над политической и экономической обстановкой в Республике Беларусь и возможностями взаимовыгодной экономической интеграции с этой небольшой даже по европейским масштабам страной для модернизации российской экономики и укрепления позиций России на мировой арене. К середине 2007 г., проанализировав итоги «зимних» газовых и нефтяных «войн» между Минском и Москвой, российский политический класс солидаризировался вокруг основного тезиса – вектор развития современной Белоруссии направлен против создания полномасштабного российско-белорусского интеграционного проекта, делает невозможными реальные союзнические отношения между двумя странами и ставит под сомнение перспективы экономической интеграции.

В среде российской правящей элиты появилось понимание, что Белоруссия, традиционно считающаяся российской сферой влияния, с каждым годом будет все настойчивее требовать неэффективного отвлечения политических и экономических ресурсов для реагирования на в целом негативные для российского государства процессы (объективное втягивание страны в сферу влияния ЕС и НАТО, деградация основных экономических стимулов к сотрудничеству, появление новых государственных внешнеполитических приоритетов), что в итоге рано или поздно приведет к кризису российской политики по отношению к Белоруссии.

При сохранении лишь частичного экономического и транзитного значения для российского государства и бизнеса, Белоруссия и сейчас занимает явно завышенное с точки зрения ресурсозатрат место в geopolитической, военно-стратегической и международной проблематике, решаемой российским руководством. Между тем с высокой степенью вероятности мы можем считать, что белорусская проблема в ближайшие годы привлечет к себе внимание Москвы по следующим причинам.

1. Усилился политическая и экономическая конкуренция между НАТО и Российской Федерацией за доминирование на территориально близкайшем к Москве и основным промышленным и научным центрам России белорусском «плацдарме».

2. Проявится соперничество между Россией и ЕС за контроль над транзитными транспортными и энергетическими коммуникациями, проходящими по белорусской территории.

ями носят формальный характер; существует;

иерами по строительству Союз-

ясь с проблемой поиска баланса между политической и экономическими возможностями взаимовыгодной аже по европейским масштабам и укрепления позиций России зировав итоги «зимних» газовых вой, российский политический иса – вектор развития современномасштабного российско-белорусских возможными реальные союзники вит под сомнение перспективы

зилось понимание, что Белоруссией властей, с каждым годом ого отвлечения политических и в целом негативные для российизации страны в сферу влияния ких стимулов к сотрудничеству, политических приоритетов), что в российской политики по отноше-

ического и транзитного значения россия и сейчас занимает явно завоеванное геополитической, военно-стратегическое место в российским руководством мы можем считать, что бежет к себе внимание Москвы по

ская конкуренция между НАТО и территориально ближайшем к им центрам России белорусском

сией и ЕС за контроль над транс- коммуникациями, проходящими

3. Обостряются проблемы роли российских инвестиций в белорусской экономике и сохранения позиций российского бизнеса на белорусском рынке.

4. Усилятся стремление правящих кругов Белоруссии закрепить за Россией роль «сырьевого придатка» развитой белорусской перерабатывающей промышленности, приблизиться к монопольной роли потребителя российского сырья и полуфабрикатов с последующей реализацией в ЕС.

5. С новой силой проявится противодействие попыткам России усилить свое политическое влияние на постсоветском пространстве в целом и в РБ в частности. Белорусские правящие круги будут активно пытаться втянуть Россию в двусторонние и международные кризисы и конфликты, привлекающие внимание к Белоруссии, вызывающие к ней симпатии как к «жертве» более политически и экономически мощного государства. Стремление ЕС и США ограничить внешнеполитические амбиции России рамками региональной державы объективно будет отвечать целям и задачам белорусского руководства на международной арене.

6. Проблема легитимности белорусского правящего режима будет обостряться с каждым очередным президентским сроком А. Лукашенко (в настоящее время А. Лукашенко исполняет обязанности главы белорусского государства в третий раз и готовится к четвертому переизбранию). Российское руководство отдает себе отчет в том, что с ослаблением легитимности президентской власти в республике белорусское политическое поле будет все в большей степени привлекать внешние политические силы.

Итак, перед российским руководством стоит задача коренной перестройки политики по отношению к современной Белоруссии, ее руководству, интеграционному проекту Союзного государства, что должно быть составной частью более общей стратегии отношений к странам, находящимся в поясе экономического «соседства» с Евросоюзом и частично подпадающим под политическое и пропагандистское воздействие НАТО.

Однако, как оказалось, вопрос о геополитическом выборе остается актуальным для белорусского политического класса. Фактор личности А. Лукашенко, вполне сложившийся во внешнеполитическом аспекте, определенное время будет оказывать сдерживающее влияние на закрепление и расширение внутри белорусского истеблишмента устойчивых проевропейских настроений. Однако сам белорусский президент, стремясь играть на существующих противоречиях между ЕС и Россией, ограничиваясь в отношении России союзнической риторикой, активен на западном направлении. Минск и Запад находятся в сложном и противоречивом диалоге, причем обе стороны всячески ограждают от диалога Россию.

Так что, оставляя Россию роль одного из ведущих экономических партнеров на фоне политического доминирования ЕС, белорусский политический класс находится в стадии поиска нового внешнеполитического позиционирования.